

Группа Away распалась уже пять лет назад. Из всех участников только Цзян Шулюй и Тан Юэ сохранили в названиях своих аккаунтов прежнюю приставку, остальные её убрали.

Цзян Шулюю, впрочем, соцсети были ни к чему. Он и раньше не отличался желанием делиться личным. Каждый год его страница обновлялась разве что автоматическим уведомлением о продлении статуса.

Тан Юэ был примерно таким же.

После распада группы истёк и его контракт — аккаунт он передал компании и не стал заводить личный блог.

В отличие от двух других участников — Яо Лисиня и Лю Сичао, которые продолжали пользоваться старыми страницами.

За последние годы дебютировало множество новых бойз-бендов, но многие всё равно скучали по Away — группе с внешностью, которую, по мнению фанатов, невозможно повторить.

В нынешних айдол-группах и одного-двух симпатичных участников считают удачей, не говоря уже о «богоподобной» внешности, как тогда.

Некоторые язвительно называли это идеальным «понижением планки потребления» — мол, уж лучше следить за виртуальными айдолами.

Но виртуальные айдолы всё равно чего-то лишены: с ними не проведёшь настоящий офлайн-тур, не увидишь живых интервью, не посмеёшься над хаосом в групповом реалити.

И чем больше выходило новых шоу с бойз-бендами, тем чаще звучало: «Верните Away».

В тот день один маркетинговый аккаунт ради отчётности выложил подборку культовых фото с концертов Away. Вспыхнул шквал обсуждений, верхние комментарии были полны стенаний.

— Почему вы не можете снова собраться?! Почему?! Вы распались слишком рано! Посмотрите на этих нынешних...

— Эй, Away, совесть имейте! Верните их! Недавно видел интервью Цзян Шулюя в финансовой газете — я чуть не умер!

— Сейчас же столько крутых лайв-шоу. Почему тогда для Away ничего такого не сделали?

— Группа просто родилась не в своё время... Завидую сестре, она была на их концерте.

— Ладно, сцену не прошу. Хоть четверых вместе увидеть.

— Вы в своём уме? Вы знаете, сколько сейчас стоит Цзян Шулюй? Кто его оплатит?

— Сейчас однополые браки разрешены! Если бы тогда можно было, среди них точно была бы хотя бы одна настоящая пара!

— Помните, как все сходили с ума по Цзян Шулюй и Лю Сичао? А теперь между ними разница в поколение!

— А я ставил на Яо Лисиня и Тан Юэ. И что? Яо Лисинь женился!

— Так от Тан Юэ всё ещё никаких новостей?

О троих из четырёх участников хоть что-то было известно.

Только Тан Юэ — младший, которого называли «любимцем небес», — полностью исчез из поля зрения.

И по сей день в фанатских голосованиях за «самого юного по ощущению айдола» его старые фотографии уверенно брали первое место.

Говоришь «гениальный певец» — вспоминаешь Тан Юэ. Говоришь «красивый юноша с примесью крови» — опять Тан Юэ.

После его исчезновения слухов ходило бесчисленное множество: умер, уехал за границу, ушёл в затворничество...

Кто-то предполагал, что появившийся в эти годы композитор Evening — это и есть Тан Юэ.

Но доказательств не было: Evening писал музыку, не исполнял её, и невозможно было понять — это он или просто кто-то, вдохновлённый его стилем.

Когда хэштег «Away — легендарные фото» ворвался в топ-5 трендов, давно молчавший официальный аккаунт группы внезапно ожил.

@[]_Away: [самолёт]

А затем новый официальный аккаунт шоу сделал репост:

@«Путешествие по горам и рекам с малышами»: Гора за горой, река за рекой. Старые друзья и новые встречи. Ждите нас. [фото][фото]

В новом посте объявили формат прямых эфиров и время выхода.

Многие насторожились, увидев, что шоу принадлежит компании Chengkong Media.

Раньше она не занималась лайв-развлекательными программами.

Несмотря на то что компания выпустила немало успешных айдолов, в сегменте прямых эфиров она никогда не работала.

А тут — без привычной рекламы, без долгой раскочки. Просто внезапный анонс, ссылка... и отметки гостей.

@Шоу «Путешествие по горам и рекам с малышами»

@Away_ЦзянШулюй и @Away_ЯоЛисинь отправятся со своими детьми в первое путешествие.

Всего за полчаса поисковые запросы на всех платформах взлетели.

После «воскрешения» аккаунта Away многие уже догадывались.

Но когда официально отметили участников, эмоции взорвались.

Старые фан-клубы мгновенно собрались, меняли аватарки и стройными рядами оставляли комментарии — будто группа и не распадалась.

— Я ничего не путаю?! Совместное шоу?!

— Тот маркетинговый пост был пробным шаром?

— Боже! Яо Лисинь вернул приставку к имени... Я сейчас расплачусь!

— Цзян Шулюй пять лет не заходил, а теперь сделал репост!!!

— Почему отметили только двоих? Это вообще не групповое шоу? И что за «дети»? У Цзян Шулюя есть ребёнок?!

— Посмотрите на фото! Трое постоянных участников и один приглашённый, плюс двое детей!

— Я не доживу... Если не сейчас смотреть, то когда?!

— Цзян Шулюя труднее всего было уговорить. И это ещё и тревел-шоу? Мечта о групповом реалити сбылась!

— Прямой эфир завтра в восемь утра. Жду!

Первая локация — туристическая деревушка.

С Тан Юэ заранее договорились, что за ним приедут в восемь утра.

Он проснулся рано и ещё раз проверил собранные вещи.

Сейчас он жил в маленькой горной деревне, более глухой, чем любой уездный город. Если бы Тан Мяню не нужно было готовиться к школе, он, возможно, так и остался бы здесь.

Начало осени. На Тан Юэ свободная тонкая толстовка и просторные спортивные штаны. В них он выглядел ещё более худым и совсем не «звёздным».

Он посмотрел на время и решил очистить яйца перед тем, как будить сына.

Дом был отдельный, одноэтажный. Старая ограда, железные ворота, маленький огород.

Внутри всё тоже хранило отпечаток времени: кафель словно из девяностых, от долгого взгляда начинало рябить в глазах.

Между гостиной и комнатой — арочная дверь. Стены давно утратили белизну. На них — отметки роста ребёнка, сделанные год за годом.

Повсюду следы детских рисунков восковыми мелками.

И неровные буквы: «папа», «малыш», а рядом — криво выведенное «Тан Юэ».

Но возле «Тан Юэ» всегда приписано «Тан Мянью» — так широко разведены иероглифы, что кажется, будто имя из трёх слов.

Очищая яйцо, Тан Юэ подумал: надо было хотя бы стены покрасить перед отъездом.

Его телефон был пятилетней давности. Последнее сообщение — от сотрудника шоу:

«Господин Тан, мы выехали. Будем у вас через сорок минут».

«Вы уже проснулись?»

Вымыв руки, он коротко ответил: «Да».

Он уже собирался будить сына, но мальчик сам вышел, потирая глаза.

Пять лет. Волосы слегка вьются, особенно по утрам.

— Доброе утро, папа!

Увидев чемодан, он спросил:

— Мы уже едем?

— Через сорок минут.

— Ура!

Он ускакал умываться, напевая во время чистки зубов.

На телефоне Тан Юэ не было ни одного приложения соцсетей. Даже мессенджера. Он продолжал общаться с сотрудниками через обычные сообщения.

Для организаторов это казалось странным.

Но продюсер сказал: «Пусть будет, как удобно Тан Юэ».

Если копать глубже — такова была воля щедрого инвестора.

В восемь утра прямой эфир шоу «Путешествие по горам и рекам с малышами» начался.

В последние годы лайв-шоу стали трендом. Технологии позволяли зрителям в приложении переключаться между камерами разных участников.

После суточного разогрева серверы едва выдержали наплыв зрителей.

Влияние Away оказалось огромным — даже команда шоу была поражена тем, как счётчик зрителей рос на сотни тысяч.

После вчерашнего анонса зарубежные фанаты тоже забронировали время для просмотра.

Пять лет — достаточно, чтобы группа стала частью чьей-то юности.

Ностальгия и статус бывших топ-айдов сделали шоу хитом без дополнительных затрат на рекламу.

Первым в кадре появился Яо Лисинь.

Он выходил из дома. Жена провожала его и племянника Яо Сюаньюя.

Зрители были хорошо с ним знакомы: недавно он ярко выступил в танцевальном шоу.

Главный танцор бывшей топ-группы, терпеливый наставник — старые фанаты плакали от умиления, новые шли смотреть старые материалы Away и «проваливались» в фандом.

Второй кадр — спина мужчины на фоне роскошного интерьера.

Глава влиятельной семьи не был в строгом костюме. Одет просто, почти как в дни айдол-группы, но благородство в нём ощущалось по-прежнему.

Цзян Шулюй сел в машину и спросил:

— Я не могу пользоваться телефоном?

— Пока нет, — ответили ему.

«Он с каждым годом всё красивее...»

«Капитан, наверное, хочет проверить другого человека...»

«Вам не любопытно?»

Тем временем съёмочная группа прибыла к Тан Юэ.

Его кадр резко отличался от предыдущих: ни роскошной виллы, ни элитных апартаментов, ни престижного района.

Редкие дома в пригороде, поля вдали и ветхий домик.

«Да ладно... Тан Юэ живёт здесь?»

«Что с ним случилось? Он в затворничестве?»

«Он ведь сирота... Я сейчас заплачу...»

Но двор был ухожен, на воротах висели поблёкшие от дождя новогодние куплеты.

Дверь открылась.

Человек в светло-голубой толстовке выглядел просто и мягко.

Когда камера поймала его лицо, чат взорвался.

Голубые глаза Тан Юэ оставались такими же чистыми, как раньше. Юношеская резкость смягчилась, но в нём всё ещё чувствовалась хрупкость, словно он вот-вот сорвётся с ветром — и вместе с тем появилось спокойствие прожитых лет.

— Проходите, — сказал он.

И зрители услышали звонкий детский голос:

— Проходите!

Камера опустилась — и показала мальчика лет пяти-шести.

Чат на мгновение замер.

А затем взорвался.

«Я правильно вижу?!»

«Это ребёнок Тан Юэ?!»

«Так похож — тут и думать нечего!»

«Он же младший в группе! Ребёнку уже столько лет?! Я не могу дышать!»

«Тан Юэ, ты с таким лицом стал первым папой?!»

«Подождите... вам не кажется, что ребёнок ещё и на Цзян Шулюя похож?! Прямо как тот фотошоп-фанарт “капитан × младший”!!!»

«Что?! Тан Юэ родил ребёнка Цзян Шулюя?!»

<http://bllate.org/book/16057/1436171>